
ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 339.98

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ В НОВЕЙШИХ УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ

И.А. Гулиев

Международный институт энергетической политики
и дипломатии МГИМО (У) МИД России
E-mail: guliyevia@mail.ru

В данной статье автор рассматривает формы и цели введения экономико-политических санкций. В работе исследована энергетическая политика компаний топливно-энергетического комплекса Российской Федерации под влиянием отраслевых преград. Автором проведен анализ передовых трудов западных исследователей, касающихся изучения института санкций, экономических войн и т.д. Выявлено, что различия во взглядах отечественных и западноевропейских подходов обусловлены дипломатической культурой, системой внешнеполитических ценностей и историей формирования международных отношений. Рассмотрение методологии введения санкций, с точки зрения западных исследователей необходимо для понимания и переосмысления текущего состояния дел и подготовки адекватных ответных действий.

Ключевые слова: санкции, энергетическая политика, ТЭК, «Газпром», «Роснефть», «Транснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «НоваТЭК», политика введения ограничений, нефтегазовый сектор, Арктика, шельф, кризис.

ENERGY POLICY OF RUSSIAN OIL AND GAS COMPANIES IN RESPONSE TO THE SANCTIONS

I.A. Guliyev

International Institute of Energy Policy and Diplomacy MGIMO-University
E-mail: guliyevia@mail.ru

The article considers the forms and goals of imposing of economic and political sanctions. The paper examines the energy policy of the companies of fuel and energy complex of the Russian Federation under the influence of the field barriers. The analysis of the leading writings of the foreign researchers regarding study of the institute of sanctions, economic wars etc. is carried out. It is revealed that the differences in the views of the national and West-European approaches are caused by the diplomatic culture, system of foreign policy values and history of forming of foreign relations. Foreign researches believe that the consideration of the methodology of imposing of sanctions is necessary for understanding and re-thinking of the current state of affairs and preparation of adequate response.

Key words: sanctions, energy policy, TEK, «Gazprom», «Rosneft», «Transneft», «LUKOIL», «Surgutneftegaz», «NovaTek», policy restrictions, oil and gas sector, Arctic, shelf, crisis.

Институт санкций, как инструмент систематических мер по воздействию на политические процессы той или иной страны, оформился в западной правовой культуре в начале XX в. Значительный опыт применения санкций странами Западной Европы и США выражен в десятках исследовательских работ. Существенное отличие взглядов западноевропейских подходов от российских в первую очередь обусловлено дипломатической культурой, системой внешнеполитических ценностей и историей формирования международных отношений. Рассмотрение методологии введения санкций, с точки зрения западных исследователей, необходимо для понимания и переосмысления текущего состояния дел и подготовки адекватных ответных действий.

Систематический анализ экономической и политической состоятельности санкций ярче всего выражен в книге исследователей Института международной экономики имени Петерсона «Возвращение к экономическим санкциям: история и текущее состояние», где авторы высказывают нижеследующую концепцию применения ограничений: «Санкции предпочтительны, так как они воспринимаются в качестве менее затратной альтернативы военных действий». В современном труде исследователей Университета Нью-Йорка проведен системный анализ последствий 108 санкций и выведены ключевые особенности эффективности их воздействия. Исследователи Университета Барселоны идут дальше и, применяя метод логистической регрессии, исследуют взаимосвязь санкций с продолжительностью ведения 87 гражданских войн.

Аналитики Университета Нью-Йорк, изучив более 100 случаев введения ограничений, выявили нижеследующие закономерности:

- Средняя длительность санкций составляет 16 лет.
 - Продолжительность санкций обратно пропорциональна эффективности применения санкций, т.е. введение ответных санкций, усиление институтов власти, диверсификация рынков сбыта, реализация программ импортозамещения, приверженность страны выбранному направлению развития в долгосрочной перспективе нивелирует влияние санкций и делает их экономически неэффективными.
 - Демократические системы быстрее поддаются воздействию ограничений и меняют стратегию развития.
 - Влияние санкций обратно пропорционально объему ВВП страны, т.е. чем сильнее и развитее экономика, тем меньше влияние санкций.
 - Агрегированная средняя продолжительность удавшихся ограничений, в результате действия которых было изменено устройство институтов власти, стратегия внешнего и внутреннего развития, составляет 53 мес. Агрегированная средняя продолжительность неудавшихся санкций – 100 мес.
- Введение ограничений оказывает давление на наиболее уязвимые сектора экономики для достижения
- изменения институтов власти;
 - смены внешнего политического курса;
 - снижения конкурентоспособности экономики (увеличение уровня инфляции, девальвация национальной валюты, понижение уровня инвестиционной привлекательности);

- снижения эффективности осуществления проектов военно-промышленного комплекса;
- получения выгоды, за счет перераспределения сфер политического влияния и рынков сбыта.

Не секрет, что энергетический сектор наряду с банковским является стратегически значимым для текущего и дальнейшего развития экономики России. Понимание внешних вызовов, их основных целей и принципов, необходимо для принятия адекватных контрмер. В данной статье рассмотрено влияние санкций на нефтегазовый сектор и предложены критерии их успешности с точки зрения западных исследователей.

Введение санкций, инициированных Соединенными Штатами и поддержанных Европейским союзом, Японией, Албанией, Канадой, Швейцарией, Норвегией, Молдовой, Украиной, Австралией, Черногорией, Республикой Косово, Французской Гвианой, Новой Зеландией и рядом международных организаций, в том числе Организацией Североатлантического договора, Европейской организацией по безопасности аэронавигации, Европейским банком реконструкции и развития, затронуло банковский, военно-промышленный и энергетический сектора. Введение санкций началось 4 марта 2014 г., когда США заморозили инвестиционное и военное сотрудничество с Россией, отменили ряд двусторонних переговоров и остановили планирование совместных конференций. Последние санкции были приняты Евросоюзом 20 декабря 2014 г. и ввели запрет на осуществление инвестиционной деятельности в Крыму и Севастополе.

Ниже перечислены санкции, оказавшие влияние на энергетический сектор:

Европейский союз:

17 апреля 2014 г. Европарламент принял резолюцию рекомендательного характера, в которой призвал отказаться от строительства газопровода «Южный поток»;

12 мая 2014 г. ввел санкции против компании «Черноморнефтегаз»;

14 мая 2014 г. отказался от участия в конференции «Энергетический диалог Россия–ЕС: газовый аспект»;

31 июля 2014 г. ввел запрет на поставки в Россию высокотехнологичного оборудования для добычи нефти в Арктике, на глубоководном шельфе и сланцевой нефти;

12 сентября 2014 г. запретил организацию долгового финансирования трех топливно-энергетических компаний России: «Роснефти», «Транснефти», «Газпром нефти». Запрещены торговля облигациями этих компаний со сроком обращения свыше 30 дней и участие в организации выпусков таких бумаг.

США:

13 марта 2014 г. объявили о проведении «пробной продажи» 5 млн баррелей нефти из стратегического нефтяного резерва, аналогичной по содержанию серы, экспортируемой из России;

11 апреля 2014 г. ввели санкции в отношении компании «Черноморнефтегаз»;

В мае 2014 г. в сенат США был внесен законопроект «О предотвращении российской агрессии», который прошел два чтения, был поддержан 26 сена-

торами-республиканцами и передан на рассмотрение комитета по международным отношениям. В существующей редакции законопроект предлагает, помимо выделения ежегодного финансирования и поставок Украине американских вооружений, ввести санкции в отношении Сбербанка, ВТБ, Внешэкономбанка, Газпромбанка, «Газпрома», «Новатэка», «Роснефти» и «Рособоронэкспорта»;

16 июля 2014 г. ввели первые санкции в отношении ключевых секторов российской экономики. Под санкции попали «Роснефть» и «Новатэк»;

6 августа запретили поставку оборудования для глубоководной добычи, разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа, поставку технологий нетрадиционной добычи энергоносителей;

12 сентября ввели санкции против корпораций «Газпром», «ЛУКОЙЛ», «Транснефть», «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз», «Новатэк», «Роснефть». Американским компаниям запрещено поставлять им товары и технологии, необходимые для освоения месторождений нефти на глубоководных участках и арктическом шельфе, а также в сланцевых пластах. Корпорациям «Газпром нефть» и «Транснефть» также запретили брать кредиты и размещать ценные бумаги на американском рынке на срок более 90 дней.

Новые санкции ЕС в отношении России, вступившие в силу 12 сентября, коснулись компаний «Роснефть», «Транснефть» и «Газпром нефть» и осложнили возможности разведки новых нефтяных месторождений на территории РФ.

Эмбарго введено на предоставление услуг, технологий и оборудования, которые связаны с нижеследующей деятельностью:

предоставление услуг и оборудования для осуществления разведки, обустройства месторождений и бурения скважин на Арктическом шельфе и глубоководных участках;

предоставление услуг и оборудования для осуществления разведки, обустройства месторождений и бурения скважин для месторождений сланцевой нефти;

Согласно внесенным правкам от 4 декабря 2014 г., ограничения касаются оборудования не только для российской территории, но и для ее исключительной экономической зоны и морского шельфа. Под ограничения поставок подпадает техника и оборудование, предназначенные для разведки и добычи нефти на глубине более 150 м, на морском шельфе за Полярным кругом и для проектов по разведке и добыче сланцевой нефти, в которых потенциально может быть использована технология гидроразрыва. Ввели обязательную проверку конечного получателя технологий нетрадиционной добычи энергоносителей с возможностью отказа в лицензировании.

Поправками к санкциям была разрешена поставка запрещенного оборудования, в случае необходимости ликвидации техногенной катастрофы.

Санкции США выражаются в системном и планомерном подходе по ограничению конкурентоспособности нефтегазовой отрасли. Ограничения были введены против 90 % российских нефтегазовых компаний, включая частные компании. Арктическим, глубоководным и сланцевым проектам закрывается доступ к американским технологиям и оборудованию.

Под секторальные санкции попадают нижеследующие компании:

«Газпром» – влияние ограничений незначительно, так как касается только работ на глубоком шельфе, в Арктике и месторождений сланцевой нефти и газа;

«Транснефть» – финансовые санкции не скажутся на среднесрочной и долгосрочной деятельности компании;

«Роснефть» – влияние финансовых санкций на «Роснефть» снижается из-за авансовых платежей из Китая, ограничения затронули 10 арктических проектов;

«ЛУКОЙЛ» – санкции США осложнили возможности разработки месторождений с трудноизвлекаемыми запасами углеводородов;

«Сургутнефтегаз» – санкции не затронули компанию, в текущую стратегию развития компании не входит освоение арктических, шельфовых и сланцевых месторождений;

Таблица 1

Санкционный список нефтяных и нефтетранспортных компаний России, 2015 г.

Название компании	Критерии эффективности применения санкций	Перечень санкций	
		Европейский союз	США
«Газпром нефть»	Сомнительный успех политики введения ограничений	Запрет экспорта товаров, услуг и технологий в поддержку проектов по добыче нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах. Запрещено привлекать кредиты и размещать долговые бумаги со сроком обращения свыше 30 дней	Запрет экспорта товаров, услуг и технологий в поддержку проектов по добыче нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах. Запрещаются все транзакции, предоставление финансирования, операции с новым долгом сроком более 90 дней, операции с собственностью и долями в собственности
«Роснефть»	Сомнительный успех политики введения ограничений	Запрет экспорта товаров, услуг и технологий в поддержку проектов по добыче нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах. Запрещено привлекать кредиты и размещать долговые бумаги со сроком обращения свыше 30 дней	Запрет экспорта товаров, услуг и технологий в поддержку проектов по добыче нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах. Запрещаются все транзакции: предоставление финансирования, операции с новым долгом сроком более 90 дней, операции с собственностью и долями в собственности
«Транснефть»	Провал политики введения ограничений	Запрет экспорта товаров, услуг и технологий в поддержку проектов по добыче нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах. Запрещено привлекать кредиты и размещать долговые бумаги со сроком обращения свыше 30 дней	Запрет экспорта товаров, услуг и технологий в поддержку проектов по добыче нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах. Запрещаются все транзакции: предоставление финансирования, операции с новым долгом сроком более 90 дней, операции с собственностью и долями в собственности

Таблица 2

Санкционный список нефтегазовых компаний России, 2015 г.

Название компании	Критерии эффективности применения санкций	Перечень санкций	
		Европейский союз	США
«ЛУКОЙЛ»	Провал политики введения ограничений	Санкции отсутствуют	Запрет экспорта товаров, услуг и технологий в поддержку проектов по добыче нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах
«Сургут-нефтегаз»	Провал политики введения ограничений	Санкции отсутствуют	Запрет экспорта товаров, услуг и технологий в поддержку проектов по добыче нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах
«Газпром»	Сомнительный успех политики введения ограничений	Санкции отсутствуют	Запрет экспорта товаров, услуг и технологий в поддержку проектов по добыче нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах
«Новатэк»	Провал политики введения ограничений	Санкции отсутствуют	Запрещаются все транзакции: предоставление финансирования, операции с новым долгом сроком более 90 дней, операции с собственностью и долями в собственности

«Газпром нефть» – влияние ограничений незначительно, так как касается только работ на глубоком шельфе, в Арктике и месторождений сланцевой нефти и газа;

«Новатэк» – реализация проектов «Новатэка» продолжится запланированными темпами.

Планомерное давление, которое оказывается в настоящее время на ключевые секторы российской экономики, отражает намерения и основные тенденции, указанные в монографиях западных ученых. В 1991 г. группа аналитиков Института международной экономики имени Петерсона выделила четыре критерия эффективности применения санкций: провал политики введения ограничений; сомнительный успех политики введения ограничений; частичный успех политики введения ограничений; полный успех политики введения ограничений.

В структуру табл. 1, 2, где перечислены компании ТЭК, попавшие под ограничения, включены критерии оценки эффективности санкций.

Секторальные санкции значительно осложнили возможности разведки новых нефтяных месторождений на территории РФ. Расширение эмбарго на предоставление услуг и технологий, необходимых для освоения арктических, шельфовых и сланцевых месторождений сказалось только на текущих проектах «Роснефти» и «Газпром нефти». Введенные США и ЕС технологические ограничения скажутся на развитии добычи в РФ в долгосрочном периоде.

Вышеперечисленные ограничения несут существенное влияние на краткосрочное развитие нефтегазовой отрасли, что не вписывается в логику политики введения санкций. Ограничения могут быть расширены на месторождения традиционной нефти и нефтеперерабатывающей отрасли, где последствия будут более ощутимыми. Сегодня шельфовые проекты на 90 %

используют западное оборудование и технологии. В России имеется более 200 предприятий, выпускающих нефтегазовое оборудование, но предоставить добывающим компаниям необходимые образцы техники они смогут не ранее 2018–2020 гг. Рассмотрение предложения Госдумы законодательно ввести 70%-ный уровень локализации оборудования при разработке месторождений, было не поддержано вертикально интегрированными нефтяными компаниями. Несмотря на сомнительный успех действующих санкций в высказываниях ряда западных политиков, наблюдается тенденция ужесточения отношения к ограничениям. Необходимость снижения зависимости от западных технологий уже отразилась в программах локализации производства ряда нефтегазовых компаний. Компания «Транснефть», согласно действующей стратегии развития, готова выйти на 95%-ный уровень локализации к 2020 г. В среднесрочной перспективе компании «Роснефть», «Газпром» и «Новатэк» планируют переориентироваться в сторону азиатских рынков.

Литература

1. Баранов Н.С. Сравнение стратегий нефтегазовых компаний // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2014. № 11. С. 7–10.
2. Гулиев И.А. Оценка внутривидовых и внешнеэкономических преобразований стратегических предприятий в условиях финансово-экономической нестабильности // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2012. № 1. С. 94–103.
3. Гулиев И.А. Особенности государственной поддержки стратегических предприятий в странах постсоветского пространства // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6. С. 256–258.
4. Гулиев И.А. Некоторые аспекты развития стратегических предприятий стран СНГ (на примере газовой отрасли) // Нефть, газ и бизнес. 2011. № 10. С. 24–28.
5. Коротин В.Ю. Оценка вероятности дефолта нефтяной компании // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2014. № 11. С. 10–18.
6. Лисин Ю. Локализация производства импортной продукции на территории Российской Федерации для магистрального трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов // ТГН. Трубопроводный Транспорт Нефти. 2014. № 12. С. 6–12.
7. Салыгин В.И., Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Особенности освоения арктических нефтегазовых ресурсов в контексте устойчивого развития // Science in the modern information society. Vol. 3. North Charleston, SC, USA. 2015. P. 203–208.
8. Салыгин В.И., Гулиев И.А., Литвинюк И.И. Анализ перспектив потребления дизельного топлива в странах, в которые осуществляется поставка нефтепродуктов через порты Черноморского и Балтийского бассейнов // Science in the modern information society. Vol. 3. North Charleston, SC, USA. 2015. P. 208–213.
9. Салыгин В.И., Гулиев И.А., Хубаева А.О. Анализ текущего состояния и перспектив развития нефтепроводной системы Канады // Science in the modern information society. Vol. 3. North Charleston, SC, USA. 2015. P. 213–219.
10. Сорокин А. Акцент на Охотское море // Корпоративный журнал ОАО «Газпром» Газпром. 2014. № 4. С. 10–14.
11. Федоров Д. Опора на собственные силы // Корпоративный журнал ОАО «Газпром» Газпром. 2014. № 3. С. 10–18.
12. Bolks S.M., Al-Sowayel D. How long do economic sanctions last? Examining the sanctioning process through duration? N.Y., 2000.
13. Escriba-Folch A. Economic sanctions and the duration of civil conflicts. Barcelona, 2008.

14. European Commission. Official Journal of the European Union // European Commission. Brussels, 2014.
15. *Hufbauer G., Schott J.J., Elliott A.* Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy Paperback. N.Y., 1991.
16. Treasury's Office of Foreign Assets Control. Sectoral Sanctions Identifications List, Treasury's Office of Foreign Assets Control // Treasury's Office of Foreign Assets Control. Washington D.C., 2014.

Bibliography

1. *Baranov N.S.* Sravnenie strategij neftegazovyh kompanij // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2014. № 11. P. 7–10.
2. *Guliev I.A.* Ocenka vnutristrukturnyh i vneshnejekonomicheskikh preobrazovanij strategicheskikh predpriyatij v uslovijah finansovo-jekonomicheskoy nestabil'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshhestvo). 2012. № 1. P. 94–103.
3. *Guliev I.A.* Osobennosti gosudarstvennoj podderzhki strategicheskikh predpriyatij v stranah postsovetskogo prostranstva // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2011. № 6. P. 256–258.
4. *Guliev I.A.* Nekotorye aspekty razvitija strategicheskikh predpriyatij stran SNG (na primere gazovoj otrasli) // Neft', gaz i biznes. 2011. № 10. P. 24–28.
5. *Korotin V.Ju.* Ocenka verojatnosti defolta neftjanoj kompanii // Problemy jekonomiki i upravlenija neftegazovym kompleksom. 2014. № 11. P. 10–18.
6. *Lisin Ju.* Lokalizacija proizvodstva importnoj produkcii na territorii Rossijskoj Federacii dlja magistral'nogo truboprovodnogo transporta nefti i nefteproduktov // TTN. Truboprovodnyj Transport Nefti. 2014. № 12. P. 6–12.
7. *Salygin V.I., Guliev I.A., Litvinjuk I.I.* Osobennosti osvoenija arkticheskikh neftegazovyh resursov v kontekste ustojchivogo razvitija // Science in the modern information society. Vol. 3. North Charleston, SC, USA. 2015. P. 203–208.
8. *Salygin V.I., Guliev I.A., Litvinjuk I.I.* Analiz perspektiv potreblenija dizel'nogo topliva v stranah, v kotorye osushhestvljaetsja postavka nefteproduktov cherez porty Chernomorskogo i Baltijskogo bassejnov // Science in the modern information society. Vol. 3. North Charleston, SC, USA. 2015. P. 208–213.
9. *Salygin V.I., Guliev I.A., Hubaeva A.O.* Analiz tekushhego sostojanija i perspektiv razvitija nefteprovodnoj sistemy Kanady // Science in the modern information society. Vol. 3. North Charleston, SC, USA. 2015. P. 213–219.
10. *Sorokin A.* Akcent na Ohotskoe more // Korporativnyj zhurnal OAO «Gazprom» Gazprom. 2014. № 4. P. 10–14.
11. *Fedorov D.* Opora na sobstvennye sily // Korporativnyj zhurnal OAO «Gazprom» Gazprom. 2014. № 3. P. 10–18.
12. *Bolks S.M., Al-Sowayel D.* How long do economic sanctions last? Examining the sanctioning process through duration? N.Y., 2000.
13. *Escriba-Folch A.* Economic sanctions and the duration of civil conflicts. Barcelona, 2008.
14. European Commission. Official Journal of the European Union // European Commission. Brussels, 2014.
15. *Hufbauer G., Schott J.J., Elliott A.* Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy Paperback. N.Y., 1991.
16. Treasury's Office of Foreign Assets Control. Sectoral Sanctions Identifications List, Treasury's Office of Foreign Assets Control // Treasury's Office of Foreign Assets Control. Washington D.C., 2014.